

И.Ф. ГЕРАСИМОВ

ОБ ОСТРОВЕ «УЕДИНЕНИЕ»

28 августа 1878 г. норвежским капитаном Эдвардом Иоганнесеном, плававшим на судне «Nordland» в центральной части Карского моря был открыт небольшой остров, который он назвал островом «Одиночества» («Уединение»). По своей удаленности от материка, затертый среди вечных льдов, трудно доступный, остров действительно представляет уголок Уединения. Находясь в центральной части Карского моря, остров представляет хорошую базу в навигационном и аэронавигационном отношениях.

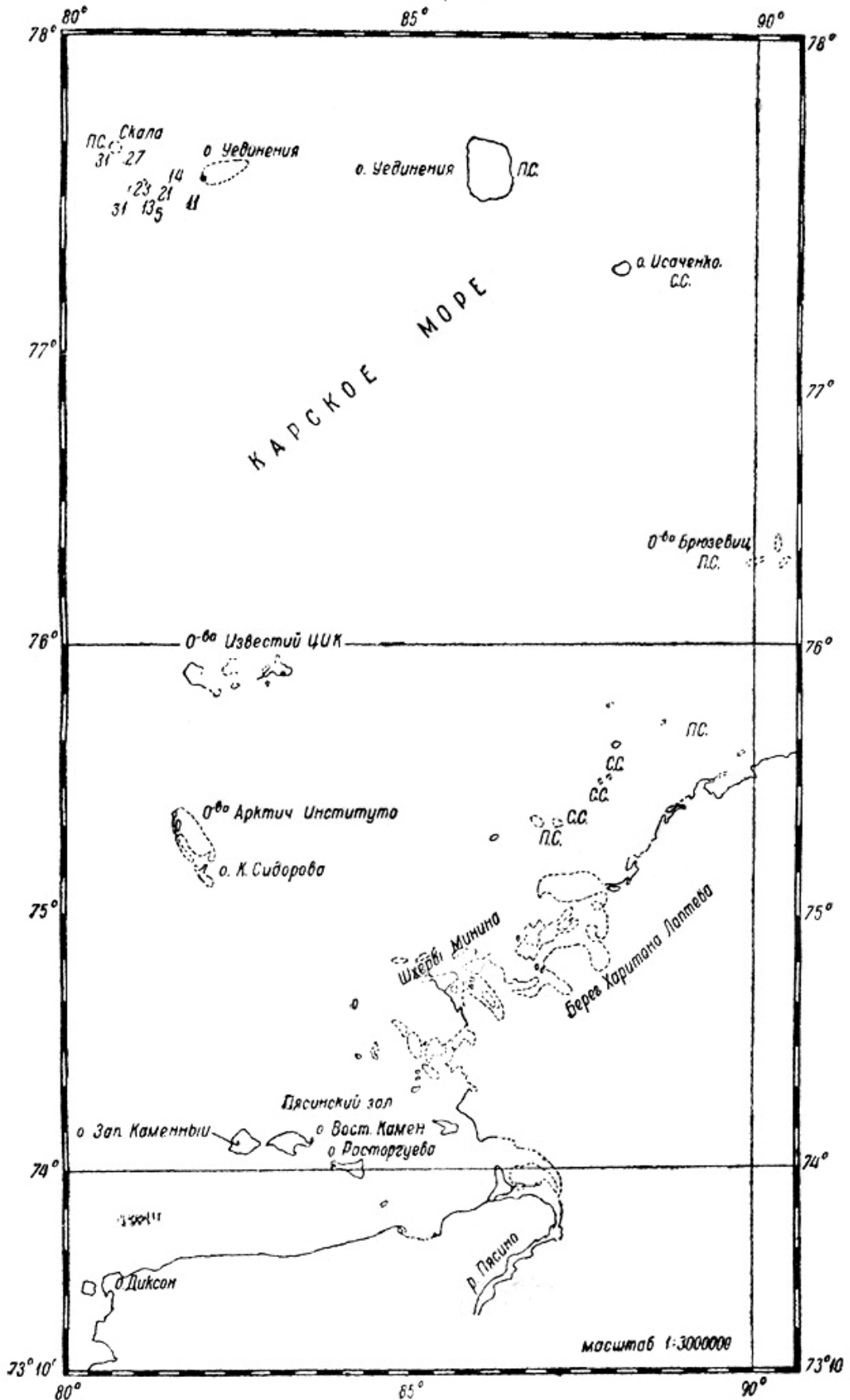
Плохие метеорологические условия того года не позволили Иоганнесену определить географическое положение и произвести хотя бы небольшую рекогносцировку острова. Экспедиция ограничилась только тем, что прошла кругом острова на судне и определила приблизительно его географическую долготу. При приблизительных координатах (77°31' - 77°42' сев. шир. и 86° вост. долг.) остров был нанесен на карту (карта I). Через 37 лет, т.е., в 1915 г., в северные широты Карского моря была отправлена экспедиция под командованием Отто Свердруп на шхуне «Эклипс» (теперь «Ломоносов») на поиски лейтенанта Брусилова и геолога Русанова. Эта экспедиция (31) 18 августа 1915 г. подошла к о-ву Уединение. Экспедицией была произведена небольшая рекогносцировка острова с S на N и обратно. На южной оконечности острова экспедицией был водружен на плавнике русский флаг.

Плохие метеорологические условия 1915 г. также не позволили экспедиции определить географическое положение этого острова. Но, все-таки доктором И.Тржемесским было произведено небольшое, очень краткое географическое описание острова. Следовательно, географическое положение острова осталось не определенным.

Сомнение в отношении местоположения острова еще более усилилось с 1930 г., после экспедиции л/п «Георгий Седов» в этих широтах, когда этой экспедицией был открыт небольшой остров в 25 милях к SO от о. Уединение П.С. (положение сомнительное) и назван островом «Исаченко». Таким образом, вновь открытый остров «Исаченко» вносит еще большее сомнение. Не есть ли вновь открытый остров, тот же самый остров Уединение, который в 1878 г. открыл Эдвард Иоганнесен или это какой-либо другой остров? Только в 1932 г. это сомнение до некоторой степени было разрешено двумя ледокольными пароходами «Русанов» и «Сибиряков», плававшими в этих широтах. Этими ледоколами были проложены курсы на о-в Уединение (П.С.), но экспедиции на своем пути этот остров не встретили. Следовательно, если остров существует, а он несомненно существует, ибо Иоганнесен его видел, а Отто Свердруп водрузил на нем флаг, то где он? Каковы его географические координаты? И не есть ли о. Уединение тот же самый о. «Исаченко»? В 1933 г. воды у о. Уединение посетили три парохода: «Челюскин», шхуна «Белуха» и «Седов».

СЕВЕРНАЯ ЧАСТЬ КАРСКОГО МОРЯ

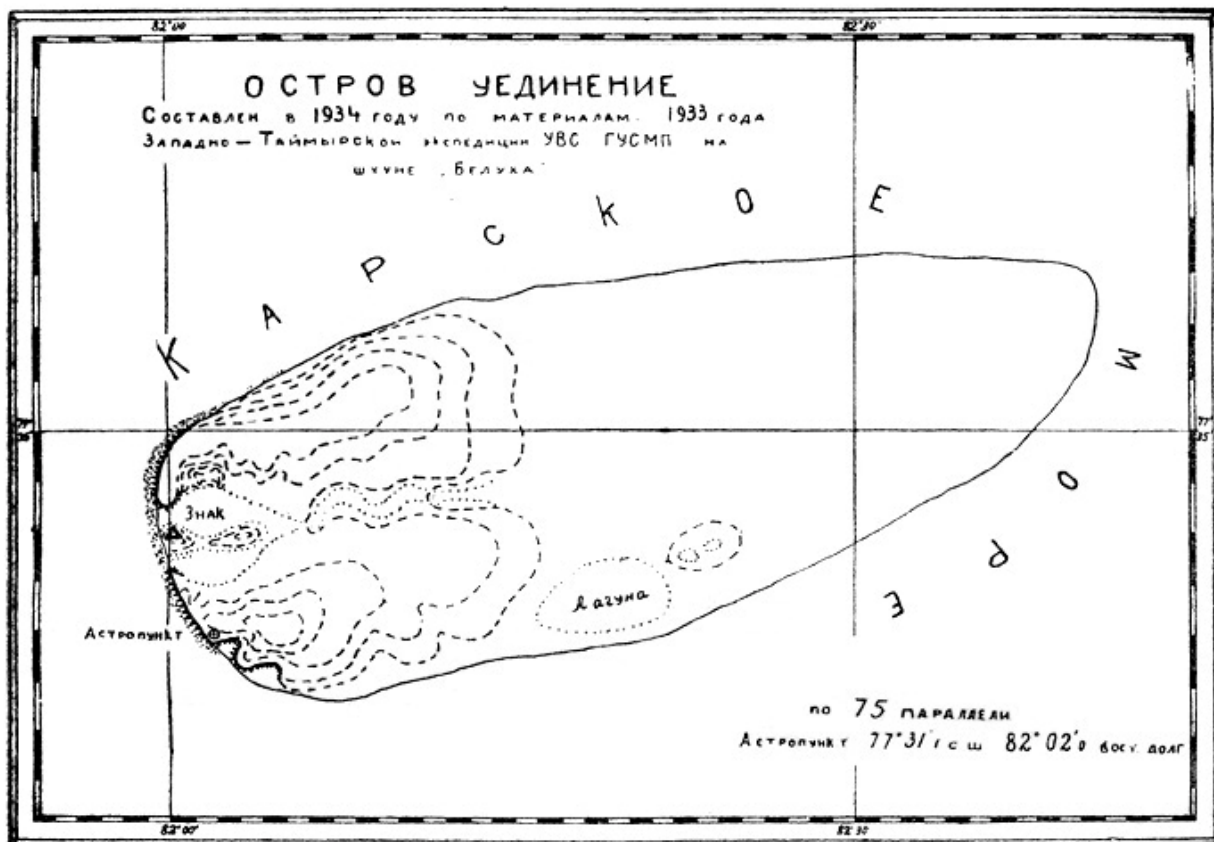
по параллели 75°

1-я карта

2-я карта

3-я карта

Челюскинцам посчастливилось быть на этом острове первыми после столь долгого промежутка времени, в течение которого о. Уединение никем не посещался. За очень короткое пребывание на острове, всего около 5 часов, экспедицией была произведена большая работа. Геодезистом-географом Гаккелем было произведено астрономическое определение на острове, был заложен гурий, произведена фотографическая съемка, на основании которой Гаккель сделал план этого острова (карт. 2). Второй экспедицией после челюскинцев на о. Уединение была экспедиция на шхуне «Белуха». Эта экспедиция имела возможность уделить больше времени острову, чем челюскинцы, она смогла уже приступить к исследованию о. Уединение, но все же недостаточно. Экспедицией сделано морское описание острова, составлена карта, произведены гидрологические промеры и поставлен морской знак (карта 3).

Третий пароход уже шел на о. Уединение с новоселами. Экспедиция на л/п «Седов» должна была построить полярную станцию и высадить зимовщиков, но позднее время, очень сильные штормы и волнение не позволили выполнить столь важную и ответственную задачу. 1934 г. в освоении о. Уединение является решающим годом.

Остров посетили две экспедиции: одна на л/п «Г. Седов», другая на л/п «Садко». Начальником первой экспедиции был известный советский полярник, орденосец Р.Л. Самойлович. При столь опытном руководстве было сделано многое для освоения этого острова. Прежде всего окончательно определены географические координаты, сделана геологическая съемка, произведена мензуральная топо съемка (мензуральный ход), выгружен горючий материал для авиации и найден тот флаг, который в 1915 г. водрузил О. Свердруп. Экспедиция на л/п «Садко» была немного позднее, за 5 суток стояния в водах о. Уединение, экспедиция выгрузила полярную станцию с 18 зимовщиками. Столь большое количество зимовщиков, на таком небольшом острове, объясняется тем, что надо было много строителей для постройки станции. В состав полярной станции на зимовку 1934-1935 г. остались: начальник станции, два гидролога, два радиста, врач, метеоролог, моторист, механик, служитель, восемь плотников.

Во время выгрузки полярной станции стояла тихая, солнечная погода. Как много можно было сделать за это время, а необходимо было сделать топо съемку площадки полярной станции, определить ее географическое положение, проинвентаризировать высоту барометра над уровнем моря, разбить геометрическую сеть на побережье для гидрологических работ, собрать гербарный материал и дополнить геологическую съемку. Но все это не сделано, упущено удобное время и единственный момент, когда нужно было совместить две очень важные задачи: освоить и исследовать остров.

За период с 1878 по 1934 г. местоположение острова все время менялось, с первого взгляда может показаться, что остров как будто «блуждает». В 1878 г. его приблизительное местоположение было $77^{\circ}31' - 77^{\circ}43'$ сев. шир. и 86° вост. долг.

В 1930 г. экспедицией л/п «Г. Седов» был открыт новый остров в 25 милях к SO от острова Уединения (П.С.) и многие считали, что вновь открытый остров, есть тот же самый о. Уединение (П.С.), который открыл Э. Иоганнесен. Через три года после седовской экспедиции (1930 г) и через 56 лет после открытия о. Уединение Иоганнесенем, геодезистом-географом Гаккелем из экспедиции на л/п «Челюскин» были определены впервые координаты острова $77^{\circ}33,1'$ северной широты и $82^{\circ}2'$ восточной долготы. При камеральной обработке 1935 г. в Ленинграде были уточнены эти данные $77^{\circ}27,6'$ сев. шир. и $82^{\circ}16,9'$ вост. долг. В этом же 1933 г. экспедицией со шхуны «Белуха» было произведено также определение, и при этом определении были получены новые координаты, немного различающиеся с определениями Гаккеля.

К более поздним астрономическим работам относится определение экспедиции с л/п «Г. Седов» в 1934 г. Это определение также дало другие координаты, не схожие с челюскинскими и экспедиции «Белухи», а именно $77^{\circ}28'24,2''$ сев. шир. и $82^{\circ}23'58,9''$ вост. долг. Вторым характерным моментом является большое разнообразие и несоответствие топографического материала по одному и тому же острову.

4-я карта

До 1933 г. было известно только то, что остров по форме рельефа можно разделить на две различные части: возвышенную - западную и низменную - восточную, но каковы контуры острова, его направление, высота остаются неизвестными до настоящего момента, так как имеющиеся карты о. Уединение дают противоречивое между собой представление. Первое топографическое представление о форме, величине и направлении дает карта, составленная Гаккелем (карта 2). Другая карта, составленная в этом же году экспедицией с «Белухи», дает другую форму этого острова, другое направление (карта 3), не говоря уже о высоте. И третья карта, составленная экспедицией на л/п «Г. Седов», во многом соответствует карте, составленной Гаккелем, но все же имеет расхождение с ней.

Мною; на свой риск и страх в 1934 г. была произведена глазомерная съемка небольшой долинки, что восточнее станции, хотя у меня была большая возможность произвести полуинструментальную съемку всего острова, но начальство не хотело воспользоваться этой возможностью, о чем приходится только очень сожалеть. Если произвести сравнение всех этих планов, в том числе и моего небольшого участка, можно отметить, что остров вытянут своей большой осью с NW на SO, за исключением съемки экспедиции с л/п «Белухи» (согласно этой экспедиции, остров вытянут большой осью с SW на NO). Трудно судить о его длине в этом направлении, не имея более точной съемки. Почти все экспедиции, посетившие о. Уединение, стояли на рейде в юго-западной и западной частях острова, а поэтому направление западного побережья по всем съемкам указано одинаково, то имеются большие расхождения в указаниях длины этого побережья. По съемке Гаккеля длина западного побережья больше 5 км, по съемке экспедиции л/п «Белухи» около 4 км и, наконец, по съемке экспедиции л/п «Г. Седов» - около 6 км. Какова же в действительности длина западного побережья сказать трудно, но все же по некоторым данным можно утверждать, что длина его не больше 2-2,5 км.

(Видимость северной и южной оконечностей западного побережья с 1-1,5 км от берега. Кинооператоры с л/п «Садко» за 15-20 минут проходили расстояние от полярной станции до северной оконечности и обратно).

В геоморфологическом отношении остров можно резко разделить на две части: возвышенную - западную и низменную - восточную. Эту характерную особенность подчеркивают все составители карты, но форма, высота и направление западной возвышенной части у всех составителей различны. Наиболее близкое к действительности изображено на карте экспедиции со шхуны «Белуха». Почти вертикальный склон западного побережья вплотную подходит к морю, за исключением очень узкой прибрежной полосы, заваленной галькой, разрушенной породой и грязевыми потоками со склонов. На всем протяжении, от северной оконечности острова (от отдельной скалы в море) до S, западная возвышенная часть острова тянется почти сплошной обрывистой стеной, за очень редким исключением пересекается узкими, короткими, но глубокими долинами. В центральной части этого побережья, южнее полярной станции обрывистый берег пересекается очень узкой долиной 20 м ширины. К О эта долина постепенно расширяется и заканчивается котловиной. Таким образом эта долина и котловина делят возвышенную часть острова еще на две части - северную и южную.

5-я карта

По своим морфологическим особенностям возвышенная часть острова представляет сильно сглаженное плато, без единой вершины и возвышенности. Высота всей возвышенной части острова не больше 20-25 м. Внутренние склоны северного и южного краёв очень полого спускаются в котловину и сильно рассечены короткими долинами и оврагами. Все овраги в большей своей части вытянуты с NNO на SSW.

Восточный склон котловины также пологий, но без долин и оврагов. Циркообразная котловина в западной своей части соединяется с Карским морем узкой долиной. По руслу этой короткой долины разбросан плавник. Отдельные экземпляры плавника достигают сантиметров 30-35 в диаметре и метров 7-8 в длину. У плавника, расположенного поперек долины с восточной стороны, небольшая горка делювия, а отдельные бревна даже занесены совсем песком. Все это говорит за то, что в отдельные времена года - весной, летом или осенью, по этому неширокому руслу устремляется большая масса воды в виде отдельных ручьев или неширокой речки, несущей со склонов рыхлый материал.

В первой половине сентября, т.е. во время нашего пребывания на острове, воды в долине не было, за исключением небольших ямок с ледяной коркой, а в центре котловины мокрое болото.

Весь остров сложен по-видимому осадочными породами. На свободном от растительности, почти вертикальном обнажении западного побережья можно наблюдать хорошо выраженную слоистость, чередование различной плотности серых и желтых песчаников с прослойкой углистого песчаника.

Во время нашей экскурсии по острову, нами были найдены два небольших гранитных валуна (25-35 см в диаметре), один в северо-западной части долины, а другой на плато северного кряжа. Кроме того, на сильно разрушенном плато в щебенке песчаника были обнаружены окаменелости. В некоторых ранее опубликованных отчетах и заметках упоминается о том, что на острове встречаются прослойки каменного угля, но исследование последних лет выяснили, что это не каменный уголь, а прослойка углистого песчаника в толще песчаника. При столь длительном историческом этапе освоения этого небольшого острова, накопилось много противоречий и разногласий в описании острова. В частности по вопросу о растительности. Есть ли на острове растительность вообще, а если есть, то какая? Где она встречается? Одни исследователи утверждают, что на острове совсем нет растительности (экспедиция шхуны «Белуха»); другие, наоборот, отмечают в своих отчетах, что на острове имеется очень скудная растительность (отчет Тржемесского и др.). При очень беглом знакомстве и непродолжительности экскурсии, мне удалось собрать и привезти в Ленинград следующий гербарный материал (определила Е. Steinberg):

1. Злак (не определен).
2. Лишайник (не определен).
3. *Papaver radicum*
4. *Saxifraga oppositifolia*
5. *S. caespitosa*
6. *Cetraria nivalis*
7. *Eretrichium*

Кроме того, следует отметить, что растительность встречается почти по всему острову, а не только в защищенных участках южного склона. Но нет почти совсем растительности по западному, почти вертикальному склону острова. В центральной части котловины, болотистой, хорошо защищенной со всех сторон от холодных ветров Карского моря и, по-видимому, в зимнее время покрытой глубоким снежным покровом, можно на сравнительно небольшой площадке наблюдать сплошной моховой покров из *Eretrichium*'a.

С удалением в сторону от центра котловины, растительный покров становится реже и появляется отдельными дернинками (небольшими кочками) *Saxifraga oppositifolia*, который наблюдается до самого склона кряжа. Только на самом склоне очень и очень редкая растительность. На возвышенной части плато, на скелетной почве, наряду с *Saxifraga oppositifolia*, встречается *S. caespitosa*, но вся эта растительность вместе не образует сплошного покрова. На противоположном плато, западнее, юго-западнее и южнее морского знака «Белухи», встречаются те же камнеломки, и кроме того на свободных от камнеломок участках появляется белый лишайник (не определен).

1. Выгрузка полярной станции.
2. Обнажение западного берега о-ва Уединение.
3. Западный берег о. Уединение (общий вид).
4. Знак „Белухи“ и долина.
5. Западный берег от знака Белухи и площадка полярной станции.
6. О. Уединение с л/п „Садко“ (западный берег о. Уединение).
7. Обрывы западного берега о. Уединение.
8. Площадка полярной станции и начало долины к S от станции.

На сером фоне земли, там и тут белеет как бы птичий помет, но при более близком знакомстве оказывается, что этот плотно сросшийся с землей белый, ветвистый, стелющийся лишайник. Он так плотно прижат к почве, что для отделения его требуется некоторое усилие. Восточный и юго-восточный пологие склоны небольшой площадки и сама площадка полярной станции более богаты растительностью, чем все другие участки острова. Здесь можно встретить кроме камнеломок и лишайника (белого) цветущий полярный мак *Papaver radicum* (наблюдение сделано в сентябре) отдельные дернинки злака и лишайника *Cetraria nivalis*. Следовательно, на острове имеется растительность и может быть даже больше и разнообразнее в видах, чем собрано мною за очень короткое время. Не так уж мрачен и угрюм пустынный о. Уединение, как это представлялось прежним исследователям. Кроме растительности на острове встречаются «маленькие» жучки, обнаруженные живыми в мае (29) 1935 г., под разрушенной горной породой на плато. Посещает остров «хозяин» севера - белый медведь, прилетают чистики - *Uric grylle*, чирки *Steme arctica*, глупыши *Procellaria glacialis* и белые чайки *Pagophile elurusa*. Как доверчивы эти северные птицы, как близко они подлетают к человеку, их главному врагу и истребителю. Как приятно сидеть на плавнике и наблюдать за чистиком. Рассматривать его оперение, стойку на одной ноге и испытывать большое наслаждение в том, что дикая полярная птица гуляет почти у твоих ног и рассматривает тебя. И не только чайка, глупыш и другие птицы интересуются новыми пришельцами острова, - в свободной от ледяного припая воде то там, то тут показываются головы нерп. С каким любопытством наблюдают они за новыми пришельцами и как близко подплывают к берегу, по-видимому, на промыслы за мелкой рыбешкой, которой так богата прибрежная полоса острова. Холодная вода (+ 4 +5°) Карского моря богата не только морским зверем и рыбешкой, а на

белом песчаном дне в прозрачной воде на глубине от 1-10 м чернеют большие круги. По временам, когда, по-видимому, наступает прилив или отлив, эти круги колышутся, как будто стремятся оторваться, но все время остаются на одном и том же месте и все в одной и той же форме. Чем ближе к берегу, на белом песчаном дне, этих темных пятен становится больше и встречаются чаще. Когда вынешь из воды предмет, дававший темное пятно, то развертываются два больших круглых листа морской водоросли (*Limnaria*). Размер каждого листа не менее 40-50 см в диаметре.

В западной части о. Уединение Карское море очень мелкое. На расстоянии 1 мили от берега глубины не превышают 7-10 м. Как много интересного в Арктике, но жаль, что это интересное часто исследуется случайно. Приходится очень сожалеть о том, что любая арктическая экспедиция, имея достаточное количество гидрологов, астрономов, часто не имеет в своем составе географов, которые могут принести не меньшую пользу и выполнить ряд работ, не представленных в той или иной арктической экспедиции.

В 1934 г., во время арктического рейса «Садко» в центральной части Карского моря было встречено большое количество затертого во льдах плавника. Ходили смотреть, что это за плавник, но не сделали пометки о том, что этот плавник встретил «Садко» на такой-то широте; и долготе. Кроме того на 80° сев. шир. изредка встречали птиц, но также не сделали записей о том, в каком направлении они летели и что за птицы. Или очень часто всем составом экспедиции наблюдали за мелкой рыбешкой, которая до раскола льдин спокойно плавала в снежнице, а после раскола льдины попадала в соленую воду моря, что за рыбешка, и как быстро она приспособляется к другой среде и т.д.

За всеми этими явлениями необходимо наблюдать. Необходимо иметь для этих наблюдений человека. Лучше одним журналистом или кинооператором взять меньше, но иметь в составе экспедиции географа, который обеспечит сбор такого разностороннего географического материала, на который не обращают внимание исследователи других специальностей, и отметит такие явления, на которые гидролог, геолог, гидрограф и др. специалисты не обращают внимания.

Литература

Тржемесский И. Экспедиция на «Эклипсе» для поисков экспедиции лейтенанта Брусилова и геолога Русанова (предварительный отчет) 1916 г. Л.Б., Остров Уединение, Записки по гидрографии, т. XXXIX, выпуск III, стр. 423.

Сергеев М. Таймырская экспедиция, «Советский Север» № 1, 1934 г.

Гаккель Я. Остров Уединение (поход Челюскина), г. 1, стр. 102, 1934 года.

Ссылка на статью:

Герасимов И.Ф. Об острове «Уединение». Известия Государственного Географического общества. 1936. Том 68. Выпуск 2, с. 246-255.